

Митрополит Иларион: В Церкви не может быть прейскурантов на таинства или обряды

16 марта 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Патриарх Кирилл в числе прочих стран в ближайшее время собирается посетить Северную Корею. Если визит состоится, то Патриарх Кирилл впервые посетит эту страну в качестве Предстоятеля Русской Церкви. Когда и зачем Патриарх собирается в Северную Корею?

Митрополит Иларион: Дата посещения Патриархом Корейской Народно-Демократической Республики пока не определена. Но у Патриарха давние связи с этой страной, поскольку еще будучи председателем Отдела внешних церковных связей, он туда ездил для того, чтобы сначала совершить закладку, а потом и освятить русский православный храм в Пхеньяне. Инициатива строительства этого храма принадлежала предыдущему лидеру Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Иру, который, посещая Хабаровск, увидел там православный храм, зашел туда, ознакомился с его устройством, довольно долго общался со священником и потом инициировал строительство русского православного храма в Пхеньяне как памятника российско-корейской дружбы.

Сейчас в этом храме регулярно совершаются богослужения, в нем служат корейские священники. Прихожанами являются, главным образом, представители российского дипломатического корпуса и сотрудники посольств других государств – православные христиане.

Осенью прошлого года я посещал эту страну, в том числе и Пхеньян, и общался с представителями властей относительно возможного визита Патриарха. Конечно, Патриарха там ожидают с большим нетерпением. Я надеюсь, что этот визит состоится, как у нас принято говорить, во благовремени, то есть тогда, когда будут согласованы его сроки.

Е. Грачева: Первое воскресенье Великого поста называется днем Торжества Православия. Об этом празднике светские люди вообще мало что слышали. Но в прежние годы, например, в греческом посольстве устраивали приемы в честь Патриарха Кирилла. Были еще другие мероприятия. В этом году как отмечают этот день? Вообще в свете сложившихся наших отношений с Константинополем уместно ли говорить о Торжестве, единстве Православия?

Митрополит Иларион: Прежде всего я должен сказать о том, что праздник Торжества Православия был установлен после VII Вселенского Собора, после того, как в Церкви окончательно восторжествовало иконопочитание. По традиции, в этот праздник мы собираемся вместе на Патриаршем богослужении в Храме Христа Спасителя, участвуют в нем представители Поместных Православных Церквей, приглашаются также послы государств, связанных с православной традицией. Так этот праздник совершается сейчас, так он будет совершаться и впредь вне зависимости от того, как ведет себя Константинополь.

Е. Грачева: Среди священнослужителей существует мнение, что раскол в семье Православных Церквей назревал давно, а Украина просто стала поводом к нему. Как Вам кажется, есть доля истины в таком утверждении?

Митрополит Иларион: В этом утверждении есть значительная доля истины, потому что если мы посмотрим на действия Константинополя в течение XX века, начиная с 20-х годов, то увидим, что уже тогда сформировались те папистские притязания Константинополя, которые сегодня привели к его отрыву от православной полноты.

Подобные притязания являются новшеством и не соответствуют православной традиции. Многовековая полемика православных иерархов против папства свидетельствует о том, что в Православной Церкви нет и никогда не было папской власти, не было какого-то одного верховного епископа, который мог бы руководить всеми Поместными Православными Церквями.

События на Украине стали своего рода логическим завершением этих притязаний Константинополя. Кризис, который произошел на почве создания "православной церкви Украины", готовился в течение долгого времени. Но итогом стало не разрушение единства Православия, а то, что одна из Поместных Православных Церквей, а именно Церковь Константинополя, от этого единства отпала: соединившись с расколом, она сама отказалась в расколе.

Е. Грачева: Несмотря на то, что Русская Православная Церковь признаёт теперь Константинополь отколовшимся, есть ряд священников (и я их знаю), которые, тем не менее, благословляют своих чад причащаться, даже венчаться в греческих храмах. Когда Патриархия

узнаёт о таких священниках, дальше что следует - воспитательная беседа, их отлучают от Церкви?

Митрополит Иларион: Отлучать от Церкви никого не будут, но я думаю, что в таких случаях архиереи будут разъяснять священникам о том, что существует общецерковная позиция и позиция одного священника или даже архиерея не может расходиться с общецерковной.

Е. Грачева: В соцсетях прошла информация о том, что архиерей Воронежской епархии резко поднял цены на требы в своей вотчине. Известно ли об этом в центральном аппарате Русской Православной Церкви? Это общая политика Церкви или частная инициатива этого архиерея – поднимать цены на требы?

Митрополит Иларион: Я хотел бы, прежде всего, разъяснить то, что уже неоднократно разъяснял Святейший Патриарх и его официальные представители. У нас нет цен на требы. Если вы придете в храм и скажете: я хочу крестить ребенка, но мне нечем заплатить, – священник обязан крестить вашего ребенка, не требуя с вас никаких денег. Если он вам в этом откажет, это достаточный повод обратиться с жалобой к правящему архиерею епархии.

Если архиерей распространяет какие-то преysкуранты, это идет вразрез с общецерковной позицией, неоднократно выраженной Патриархом, который подчеркивал, что в Церкви не может быть никаких преysкурантов – ни на крещение, ни на венчание, ни на другие таинства или обряды, ни на так называемые требы, будь то молебны, поминовения и так далее.

В Церкви существует понятие «рекомендуемое пожертвование». Это означает, что человек приходит и говорит, мол, я хочу крестить ребенка, сколько это стоит, ему должны ответить: нисколько. Тогда человек обычно спрашивает: я все-таки хотел бы пожертвовать сколько-то, вы мне подскажите, потому что я не знаю. И ему могут подсказать, что обычно пожертвование составляет такую-то сумму. Но никаких преysкурантов в Церкви быть не должно. И если где-то они появляются, то я думаю, что Управление делами Московской Патриархии будет разбираться со священниками, которые вводят такие преysкуранты, и с архиереями, которые их вводят, если они их действительно вводят.

Е. Грачева: То есть куда нужно писать?

Митрополит Иларион: Нужно письменно сообщить о происходящем в Управление делами Московской Патриархии на имя управляющего делами.

Е. Грачева: Руководитель Федеральной антимонопольной службы открыто заявил, что большинство россиян в два раза переплачивают за ряд коммунальных платежей. Например,

ребенок с момента рождения должен по 140 рублей за вывоз мусора, при этом пособие на ребенка в месяц составляет 50 рублей. Как Вам кажется, являются ли справедливыми тарифы на жилищно-коммунальные услуги и кто должен контролировать это ценообразование?

Митрополит Иларион: Если мы посмотрим на международный опыт, то увидим, что в разных странах цены на ЖКХ колеблются от 7 до 16 процентов дохода человека. 16 процентов – это цифра, которая зафиксирована в Великобритании, где, как известно, высокие платежи за жилищно-коммунальные услуги. Но в большинстве стран это 7-10 процентов, где-то – двенадцать.

В нашей стране данный показатель выше, и цены продолжают расти. Если не будет соответствующего вмешательства государственной власти, которое упорядочит этот процесс, происходящее будет очень неблагоприятно сказываться на нашем народонаселении, в том числе и на рождаемости, и на общем социальном уровне жизни наших граждан. Цены на жилищно-коммунальные услуги должны быть такими, чтобы они были подъемными, в том числе, для малоимущих семей.

Е. Грачева: Владыка, чудовищная, на мой взгляд, история, которая произошла в Санкт-Петербурге, стала достоянием СМИ. Речь идет о матери двоих детей, у которой инвалидность по слуху. Только на основании наличия у нее этой болезни органы опеки забрали у женщины детей и они сейчас находятся в детских домах. Подключается ли Церковь к таким делам? Есть ли у нее опыт защиты таких матерей?

Митрополит Иларион: Церковь подключается к таким делам, когда к Церкви обращаются. Я внимательно слежу за этой историей и думаю, что органы опеки никогда не должны превращаться в карательные отряды, которые совершают рейды по квартирам и изымают детей у семей, если какая-то семья, допустим, является малоимущей.

В данном случае речь идет о женщине, у которой нарушен слух. Она вызвала врача, но когда тот пришел, не услышала стук в дверь. На этом основании у матери были отобраны дети. Пришли судебные приставы, разбудили, увидели, что дети с утра не причесаны (а они только встали с постели), сказали, что за ними плохо ухаживают, и детей забрали. Я думаю, что такое поведение органов опеки совершенно недопустимо.

Дело еще осложняется тем, что женщина с двумя детьми живет в коммунальной квартире. Я думаю, это позор для страны, что в XXI веке у нас сохраняются коммунальные квартиры. Я до 16 лет жил в коммунальной квартире и хорошо знаю, что это такое. Там всегда идет борьба за площадь между соседями, потому что если отселить одну семью, другую, как правило, уже не поделят, и тогда можно забрать эти квадратные метры себе. Создается ситуация, когда соседи

заинтересованы в том, чтобы, например, у матери отобрали детей, а потом и саму мать вышвырнули куда-нибудь на улицу, а они тогда могут забрать освободившиеся квадратные метры.

Эта ситуация требует серьезного вмешательства властей. Надеюсь, что власти Санкт-Петербурга обратят внимание на происшедшую историю и сделают все возможное для того, чтобы дети могли жить с матерью, а семья имела адекватные условия для проживания.

Е. Грачева: Владыка, в России, в первом чтении был принят законопроект о так называемом суверенном интернете. Следите ли Вы за общественной дискуссией по этому поводу? Ваше мнение, можно ли в отдельной стране интернет сделать суверенным?

Митрополит Иларион: Я слежу за этой дискуссией и думаю, что полностью суверенный интернет в условиях современного глобального мира просто невозможен и нереален. Но пользователей интернета можно и следует защитить от сайтов и групп в социальных сетях, которые распространяют террористическую идеологию или пропагандируют аморальный образ жизни. Здесь у государства и государственных органов есть соответствующие механизмы для регулирования. Я думаю, что эти механизмы нужно и можно совершенствовать.

Если говорить о законопроекте, который сейчас предложен, он на первый взгляд, по крайней мере, на взгляд неспециалиста, производит впечатление очень сырого и плохо подготовленного. Идет также речь об очень значительной сумме, которая должна быть потрачена на его реализацию. Говорится уже про 25 миллиардов рублей, но пока совершенно непонятен результат этого вложения. Думаю, что неслучайно Счетная палата отрицательно отнеслась к данной инициативе – это орган, где умеют считать деньги.

Е. Грачева: А в Русской Православной Церкви какие-то сайты закрыты для пользователей? У Вас есть такое?

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь не занимается блокированием сайтов, однако в качестве пастырского совета может рекомендовать своим прихожанам не заходить на некоторые из них.

Сейчас существуют интернет-ресурсы, которые специализируются на церковной тематике, но представляют собой сточную канаву, распространяющую разного рода ложную информацию, клевету, пропагандирующую какие-то сектантские образования. И некоторые люди говорят: мы видели публикацию на таком-то портале, там о вас пишут, а я отвечаю, что я на этот портал никогда принципиально не захожу. Когда меня спрашивают, почему, отвечаю так: вот представьте, вам скажут, что на соседней помойке появилось что-нибудь интересное, и если покопаетесь в

контейнерах, то сможете что-нибудь оттуда достать. Не думаю, что вы пойдете копаться в помойке. Вот такие помойки сейчас существуют в интернете. Я советую своим прихожанам для сохранения мирного и спокойного духа воздерживаться от посещения таких сайтов, чтобы не рыться в помойке и не осквернять себя подобного рода информацией или дезинформацией.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Какая разница между законом Моисеевым и тем законом, который преподавал Иисус Христос Своим ученикам?

Митрополит Иларион: Разница очень значительная. Закон Моисеев был обращен к коллективному слушателю, а заповеди, которые дает Господь Иисус Христос, обращены к каждому конкретному человеку.

Закон Моисеев был направлен на то, чтобы предохранить израильский народ от заразы греха. Соответственно, грешник, согласно Моисееву законодательству, должен был извергаться из народа, а за многие грехи и вовсе назначалась смертная казнь.

Закон, который дал людям Господь Иисус Христос, имеет совершенно другую природу. Он направлен на внутреннее перерождение человека. Иисус Христос неизмеримо выше поднимает нравственную планку, чем она существовала в законе Моисеевом. Например, Иисус говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф. 5. 21-22). То есть Господь говорит не о последствиях, потому что убийство – это всегда следствие того конфликта, который возникает между людьми, а о корнях, о том, как предотвратить то, что может перерасти в преступление, как работать над собой, как воспитывать свою душу и сердце.

Вопрос: Как соотносятся тексты некоторых псалмов с утверждением Бога о том, что надо любить своих врагов?

Митрополит Иларион: Как раз этот вопрос связан с тем, о чем я только что говорил, отвечая на предыдущий вопрос. Псалмы написаны в ветхозаветную эпоху, когда все воспринималось в черно-белых тонах, то есть злой человек – это враг, который должен быть уничтожен, и мы должны молиться Богу о том, чтобы этот человек получил достойное воздаяние. А Христос совершенно по-другому учит нас относиться к нашим врагам. Он учит их любить, за них молиться, их благословлять и не отвечать злом на зло.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46531/>